

206

LI годъ изданія.

LI годъ изданія.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 8 мая 1916 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію 5 р.

За полгода 2 р. 50 к.

№ 19

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная

Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На священническія:

Псаломщикъ Преображенской церкви сл. Ольховатки, Острогожскаго уѣзда, Петръ *Петровъ*,—къ Троицкой церкви сл. Ливенки, Бирюченскаго уѣзда, 23 апрѣля.

Священникъ с. Нижней Чернавки, Вольскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Владиміръ *Архангельскій*—къ Николаевской церкви с. Долгаго, Валуйскаго уѣзда, 23 апрѣля.

Б) На діакоискія:

Псаломщикъ въ санѣ діакона Лазарево-Воскресенской церкви сл. Хрещатой, Богучарскаго уѣзда, Іоаннъ *Ракитинъ* штатнымъ діакономъ къ той же церкви—17 марта.

В) *На псаломщическія:*

И. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви хутора Еременкова Острогожскаго уѣзда, Дмитрій *Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской церкви с. Малиновой Поляны, Землянскаго уѣзда, 30 марта.

Окончившій дополнительные псаломщическо-діаконскіе и законоучительскіе курсы при Алексѣевской второклассной г. Воронежа школѣ Николай *Ляпинъ*—къ Преображенской церкви сл. Никитовки, Валуйскаго уѣзда, 22 апрѣля.

И. д. Псаломщика Рождество-Богородицкой церкви сл. Голой, Богучарскаго уѣзда, Федоръ *Егоровъ* утвержденъ въ должности 22 апрѣля.

Уволены за штатъ.

Псаломщикъ Архангельской церкви с. Чесменки, Бобровскаго уѣзда, Иванъ *Инцертговъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности 22 апрѣля.

Псаломщикъ Казанской церкви хутора Хрѣноваго, Воронежскаго уѣзда, Яковъ *Сороченко* отчисленъ отъ должности 25 апрѣля.

Къ свѣдѣнію духовенства Епархіи.

Благодаря заботливымъ попеченіямъ и щедрымъ пожертвованіямъ духовенства Епархіи на нужды войны, и въ нынѣшнемъ году доблестные наши воины не остались безъ подарковъ къ празднику Пасхи. Подарки своевременно были заготовлены Комитетомъ Лазарета и препровождены (въ понедѣльникъ страстной седмицы) по назначенію съ особымъ уполномоченнымъ Отдѣла связи съ фронтомъ. Подарки были отправлены главнымъ образомъ въ полки близкіе и особен-

но дорогіе Воронежцамъ, какъ квартировавшіе до войны въ Воронежъ—Смоленскій и Могилевскій—и только часть подарковъ (1 ящикъ мыла и 3 ящика съ табакомъ) были посланы въ Уланскій Владимірскій полкъ. Каждый подарокъ на одно лицо обошелся до 2 р. 50 к. Всего же подарковъ было отправлено 1200 пакетовъ на сумму приблизительно до 3000 руб., въ томъ числѣ 40 пакетовъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Тихона съ приложеніемъ крестиковъ, Евангелій и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, 80 пакетовъ отъ Митрофанова монастыря, 10 пакетовъ отъ учениковъ Митрофановской школы, 200 пакетовъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Кромѣ того отъ прихожанъ Симеоновской церкви с. Криницы Богучарскаго у. 47 сороч., 47 кальсонъ, 1 пудъ 20 ф. сахару, $6\frac{1}{4}$ ф. чаю, 20 ф. табаку, конв. и проч. и отъ священника с. Рогачевки С. Казьмина собранныя въ приходѣ 2035 крашенныхъ яицъ.

Для арміи въ 1200 посылкахъ отправлено: крестиковъ 1200, евангелей 260, псалтырей 210, молитвенниковъ 250, брошюръ 450—и вещами

Холстины для протянокъ.....	2604 аршина
Ветчины копченной (середина).....	28 $\frac{1}{2}$ п.
Чаю.....	3 пуда 30 ф.
Сахару.....	15 пудовъ.
Конфектъ леденцовъ.....	13 пудовъ.
Сѣмячекъ (по 1 ф.).....	30 пудовъ.
Бубликовъ (по 1 ф.).....	30 пудовъ.
Мыла (по $\frac{1}{2}$ ф.).....	15 пудовъ.
Пуговиць.....	2100 штукъ.
Яиць.....	2400 штукъ.
Открытокъ.....	2400 штукъ.
Табаку.....	3 пуда 30 ф.

а также нитки, иголки, зеркальца, трубки, курительная бумага (75 ст.), булавки англійскіе и проч. мелоч. предметы.

Подарки были отправлены съ привѣтствіемъ отъ Епархіальнаго духовенства, печатаемымъ ниже.

Отъ Воронежскаго Епархіальнаго духовенства.

Доблестному русскому воинству.

Дорогіе войны!

Привѣтствуемъ Васъ съ наступающими великими и радостными днями свѣтлаго Христова Воскресенія и молимъ Человѣколюбца Господа, чтобы Онъ, Многомилостивый, послалъ вамъ побѣду и одолѣніе на враги наша, возставшія на ны, и даровалъ миръ и утвержденіе странъ нашей.

Радость праздника да исполнить радости и веселія сердца ваши. Милость Божія да хранитъ васъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни!

Примите отъ насъ скромные подарки, какъ даръ любви и признательности къ Вамъ за ваши труды и лишенія, подвиги и терпѣніе.

*По уполномочію отъ Епархіальнаго духовенства
Каведраальный протоіерей А. Спасскій.*

Воронежъ, Никитинская, № 24.

Отъ Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Христосъ Воскресе!

Дорогіе, побѣдоносные и самоотверженные защитники родины Святой.

Сердечный, радостный пасхальный привѣтъ вамъ отъ лица 55 000 малыхъ дѣтей, учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ Воронежской епархіи, вмѣстѣ съ отцами завѣдующими ихъ, учителями, учительницами, попечителями и начальствующими.

Душой молитвенно мы постоянно съ вами. Слѣдимъ съ напряженнымъ вниманіемъ за вашими подвигами, предъ которыми преклоняемся, восторгаясь ими и гордясь неувядаемой славой русскаго оружія, страшнаго и неотразимаго для враговъ.

Воскресшій Христосъ, по молитвамъ Великаго святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца, да хранитъ Васъ среди ужасовъ войны и даруетъ вамъ силы дойти до побѣдоноснаго конца на радость всеѣмъ сынамъ Россіи и Батюшкѣ Царю.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

Предсѣдатель Совѣта *Епископъ Владиміръ*.

Г. Воронежъ.

Сверхъ того чрезъ тотъ же Отдѣлъ связи съ фронтомъ въ настоящее время изготовляются подарки для Коротоякскаго полка на сумму до 300 руб.

Всего съ начала войны на подарки для арміи отъ духовенства Епархіи поступило до настоящаго времени (1 мая) 7590 руб. 38 коп. Изъ нихъ израсходовано на подарки къ Пасхѣ и Рождеству Христову, — 1915 г. (3431 р. 19 к.) и Пасхѣ настоящаго 1916 г. (2756 р. 44 к.) — всего 6187 р. 63 коп. Остается 1402 руб. 75 коп., изъ нихъ 300 руб. предназначаются для Коротоякскаго полка и остальные деньги — для подарковъ на Кавказскій фронтъ (куда не были посланы подарки за позднимъ поступленіемъ пожертвованій) и для выдачи пособій русскимъ военнопленнымъ въ Германіи, весьма нуждающимся въ безотлагательной помощи и въ провизіи. Подробный отчетъ будетъ представленъ въ свое время.

Уполномоченный отъ духовенства

Каѳедральный Протоіерей *А. Спаскій*.

ЛАЗАРЕТЬ № 19

Воронежскаго Епархіального духовенства.

На имя уполномоченнаго отъ духовенства Протоіерея А.
Спасскаго въ апрѣлѣ м. 1916 года поступило:

I. Взносъ:

1) Отъ благочин. 5 окр. Валуйскаго у. свящ. I. Поповъ при рапортѣ №223 въ до- полненіе къ рапорту 207.....	30 р. — к.
2) Отъ Воронеж. Покровскаго монастыря	1000 „ — „
3) Отъ Благочин. 1 окр. Павловскаго уѣзда Протоіер. Ев. Бѣлосорова при отноше- ніи 21 апрѣля № 183.....	270 „ — „
4) Отъ Благочин. 2 окр. Землянскаго уѣзда свящ. П. Ѳедоровъ при отношеніи 21 апрѣля № 26	285 р. — к.

Итого за апрѣль мѣ-
сяцъ взносовъ..... 1585 р. — к.

II. Пожертвованія.

1) Отъ братства Св. Николая при Ва- луйскомъ Успенскомъ монастырѣ.....	100 р. — к.
2) Отъ свящ. с. Манина Задонскаго у. А Олейникова.....	10 „ — „
3) Отъ свящ. сл. Кривой Поляны Остро- гожскаго уѣзда Е. Макарова.....	3 „ — „
4) Отъ попечительнаго Совѣта сл. Пе- сковатки Коротоякскаго уѣзда.....	28 „ — „
5) Отъ Землянскаго уѣзднаго отдѣленія	

Епарх. Училищ. Совѣта 2% вычетъ изъ жалованья учащихъ за апрѣль мѣсяць.....	15 р. — к.
6) Отъ и. д. благочиннаго 3 окр. Богучарскаго уѣзда свящ. Д. Палатова при отношеніи 18 апрѣля № 24 ежемѣсячные взносы духовенства благочинія.....	73 „ — „
7) Отъ свящ. с. Солдатскаго на Котлѣ Нижнедѣвицкаго уѣзда М. Мѣшковскаго собранные въ приходѣ.....	20 „ — „
8) Отъ свящ. Терновки Коротоякскаго уѣзда В. Попова собранные въ приходѣ....	15 „ — „
9) Чрезъ благочин. 1 округа Нижнедѣвицкаго уѣзда протоіерея Н. Куфаева переводомъ 22 апрѣля № 325: отъ причта собора г. Нижнедѣвицкаго 10 р., отъ причта с. Синихъ Липяговъ 6 р. и отъ Синелипяговскаго Кредитнаго Товарищества 30 р. 61 к....	46 „ 61 „
10) Отъ свящ. с. Шукавки Воронежскаго уѣзда Н. Потапова.....	30 „ — „
11) Отъ Попечит. Совѣта сл. Ольховатки Острогожскаго уѣзда.....	10 р. — к.

Итого пожертвованій ... 350 р. 61 к.

А всего взносовъ и пожертвованій въ апрѣль мѣсяцѣ поступило 1935 р. 61 к., а съ прежде поступившими на второй годъ (25857 р. 1 к.) на приходѣ съ 1 мая с. года состояло 27792 62 к. всего же съ открытія госпиталя № 19 поступило на содержаніе около 62173 р. 62 к.

На „Красное яичко“.

1) с. Семидесятнаго отъ причта 20 и приход. Совѣта 66 всего	86 р. — к.
2) Отъ причта Введенской церкви города Воронежа	5 „ — „
3) Сл. Нагольной Острогожскаго уѣзда отъ причта и прихожанъ	5 „ 10 „
4) Отъ причта и прихожанъ с. Иржев-ки Острогожскаго уѣзда	13 „ 20 „
5) Отъ прихожанъ сл. Бондаревой Бо-гукарскаго уѣзда	25 „ — „
6) Отъ настоят. Николаевской ц. с. Ту-рова Нижнедѣвицкаго у. собран. въ приходѣ	10 „ — „
7) Отъ свящ. с. Старой Вѣдуги Зем-лянскаго у. І. Лукашевичъ	7 „ 85 „
8) Отъ свящ. с. Русанова Новохопер-скаго уѣзда А. Германова	10 „ — „
9) Отъ учениковъ Успенской-Николаев-ской ц. приходской школы сл. Алексѣвки Бирюченскаго уѣзда	2 „ 60 „
10) Отъ с. Манина Задонскаго уѣзда А. Олейникова	10 „ — „
11) Отъ причта с. Николаевскаго Богу-чарскаго у. 10 и тарелочн. сбора 5 всего . .	15 „ — „
12) Отъ попечит. Совѣта села Падовъ Бобровскаго уѣзда	5 „ 87 „
13) Отъ прихожанъ с. Губарева Зем-лянскаго уѣзда	20 „ — „
14) Отъ причта и ц. старосты с. Крас-наго Лога Воронежскаго уѣзда	10 „ — „

15) Отъ прихожанъ с. Третьякова Новохоперскаго уѣзда	118 р. 32 к.
16) Отъ причта и церкви благочинія 4 округа Павловскаго уѣзда	19 „ — „
17) Чрезъ благочиннаго 2 окр. Богучарскаго уѣзда отъ прихожанъ хут. Каразѣва 5 р. отъ свящ. хут. Дядина В. Ковалевскаго 3 р. и отъ протоіерея І. Яблонскаго 3 р. всего	16 „ — „
18) Отъ завѣдующаго Усманской 2-й ц. приходской школой свящ. М. Хмѣлинскаго 5 р. и учащихся той же школы 5 р. 27 к. всего	10 „ 27 „
19) Отъ свящ. с. Иншаковки Бобровскаго уѣзда П. Куницына	3 „ — „
20) Отъ свящ. с. Удеревки Бирюченскаго уѣзда В. Дикарева	13 „ — „
21) Отъ причта Воскресенской церкви города Воронежа	5 р. — к.

Итого за апрѣль
мѣсяць поступило 410 р. 21 к.

Всего во второй годъ военныхъ дѣйствій съ 28 декабря 1915 г. по 1-е мая 1916 г. поступило пожертвованій 2773 р. 24 к.
а съ прежде поступившими (4817 руб. 14 коп.) всего 7590 р. 38 к.

По жертвованіи вещами поступили:

- 1) Отъ прихожанъ с. Боршева Бобровскаго у. бѣлье.
- 2) Отъ причта с. Краснаго Лога Воронежскаго уѣзда.
- 3) Отъ прихожанъ с. Ертила Бобровскаго у. (отправ. на фронтъ).
- 4) Отъ жены свящ. с. Насоновой Валуйскаго уѣзда А. П. Свѣтозаровой (отправлены на фронтъ).
- 5) Отъ учащихся въ церковныхъ школь Валуйскаго уѣзда двѣ сумки съ подарками отправлены на фронтъ.
- 6) Отъ свящ. с. Шилова Воронежскаго у. Ѳ. Ѳедорова.
- 7) Отъ свящ. В. Буянова (посылки отправлены на фронтъ)
- 8) Отъ крестьянъ д. Вишняковки Землянскаго уѣзда.
- 9) Отъ учениковъ Успенской ц.-приходской школы Землянскаго уѣзда.
- 10) Отъ крестьянъ д. Пушниковой Землянскаго уѣзда.
- 11) Отъ причта и попечительнаго Совѣта с. Семидесятнаго Нижнедѣвицкаго уѣзда.
- 12) Отъ свящ. с. Рогачевки С. Казьмина, собранныя въ приходѣ 2035 крашенныхъ и др. подарки (отпр. на фронтъ).
- 13) Отъ учениковъ Успенской ц.-приходской школы сл. Алексѣвка Бирюченскаго уѣзда.
- 14) Отъ свящ. с. Журавки Павловскаго уѣзда Н. Чупрынникова бѣлье.
- 15) Отъ свящ. с. Выкрестова Т. Черницкаго собран. въ приходѣ 200 яицъ.
- 16) Отъ купца Бѣлкова 7 ф. кѹличей и 50 яицъ.
- 17) Отъ неизвѣстнаго кусокъ холста.
- 18) Отъ благочиннаго свящ. с. Бобякова Воронежскаго уѣзда П. Понятовскаго 240 крашенныхъ яицъ.
- 19) Отъ завѣдующаго Усманской 2-й ц.-приходской

школы свящ. М. Хмѣлинскаго и учащихся той же школы бѣлье.

20) Отъ неизвѣстнаго два ящика, яицъ до 300 штукъ съ буквами Х. В. оказавшихся негодными къ употребленію вслѣдствія порчѣ.

21) Отъ свящ. с. Шукавки Ворон. у. Николая Потапова 32 тепл. рубашки, 16 арш. деревенскаго сукна, 14 жилетовъ, 2 пары варегъ и 16 ф. масла коровьяго.

22) Отъ благочин. 1 окр. Землянскаго уѣзда священ. П. Никитина 5 паръ теплыхъ чулокъ 9 паръ варегъ 51 ар. холста, 2 полотенца и 11 рублей деньгами.

23) Отъ свящ. и ктитора ц. сл. Лиски небольшая посылка.

Уполномоченный отъ духовенства Протоіерей А. *Спасскій*.

Отъ Отдѣла Воздушнаго Флота.

Большое развитіе воздушной фотографіи заставляетъ озаботиться изготовленіемъ значительнаго количества фотографическихъ аппаратовъ для которыхъ нужны объективы.

Такъ какъ для воздушной фотографіи необходимы спеціальныя объективы, не изготовляющіеся въ Россіи и получить которые въ настоящее время изъ-за границы крайне затруднительно, то Отдѣлъ Воздушнаго Флота обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой предоставить имѣющіеся въ ихъ распоряженіи фотографическіе объективы, удовлетворяющіе условіямъ, указаннымъ ниже въ примѣчаніи, на нужды нашей авіаціи.

Отдѣлъ Воздушнаго Флота надѣется, что обращеніе его встрѣтитъ самое горячее сочувствіе среди всѣхъ Русскихъ людей, жаждущихъ побѣды надъ нашимъ врагомъ и

поможет успешно справиться съ крайне нужнымъ и спѣшнымъ изготовленіемъ аппаратовъ для цѣлей воздушной фотографіи.

Списки учреждений и лицъ, пожертвовавшихъ объективы, будутъ съ благодарностью объявлены въ печати. Не можемъ же предоставить ихъ безвозмездно Отдѣлу Воздушнаго Флота уплатить стоимость принятыхъ отъ нихъ объективовъ.

Примѣчаніе: Жертвуемые объективы отдѣльно или вдѣланные въ камеры просятъ направлять: въ Отдѣлъ Воздушнаго Флота, Петроградъ, Офицерская улица 35 и мѣстные Комитеты по сбору пожертваній на воздушный флотъ Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усилению военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

Объективы должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣть фокусное разстояніе 18—40 сантим.; 2) имѣть свѣтосилу 1:3,5—1:6,3; 3) быть слѣдующихъ типовъ и фирмъ: Бушъ-Омнары, Герцъ: Целлары, Пантары и Дагмары, Краусъ: тессары, Роденштокъ—Эйринары, Россъ—Гомоцентрики и Телецентрики и Икспрессы, Фохтлендеръ—Гелиары и Коллинеары, Цейссъ—Тессары и Портары.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Время освобожденія мѣств.	К о л л и ч е с т в о				Есть ли домъ.	
			Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причтовой земл.	Жалованье причту.		
			Отъ казны.	Отъ об-ществъ.	Причтоваго капитала.			
А) Священническія:								
1	Бирюченскаго у., сл. Бояница,	15 февр. 1916 г.	1	659	34	400 р.	—	—
2	Николаевская церковь	18 ноября 1915 г.	3	3511	197	—	—	—
3	Богучарскаго у., с. Таловъ, Николаевская церковь	11 февр. 1916 г.	2	1998	106	—	—	—
4	Валуйскаго у. сл. Ново-Троицкой, Троицкая церковь	6 февраля 1916 г.	1	1220	33	—	—	3100 р.
5	Богучарскаго у., сл. Богородицкой, Рождество Богородицкая церк. Задонскаго у., с. Лубновъ, Богословская церковь	3 марта 1916 г.	1	758	33	400 р.	—	400 р.

6	Коротоякского у., с. Березова, Георгиевская церковь.....	22 марта 1916 г.	1	949	33	400 р.	—	400 р.	—	
7	Острогожского у., сл. Марченковой, Богородицкая церковь . . .	12 фев. 1916 г.	1	1087	36	---	—	%42 р.	—	
Б) Псаломщические:										
1	Брюченского у., с. Нижней Лубянки, Евдокимо Клеопатровская церковь.....	12 фев. 1916 г.	1	611	34	400 р.	—	%139 р.	—	
2	Того же у., сл. Волоконовки, Успенская церковь.....	23 нояб. 1915 г.	2	3681	33	—	—	%200 р.	—	
3	Того же у., сл. Матрено-Гезе-вой, Преображенская церковь . . .	21 января 1916 г.	2	2215	30	—	—	—	—	
4	Ралуйского у., сл. Никитовки, Димитриевская церковь.....	30 июль. 1916 г.	2	21841	66	950 р.	—	—	—	

ВОРОНЕЖСКІЯ Е ПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

8 ІІІА.Я.

№ 19

1916 ГОДА.

Надъ свѣжей могилой.

„Грустно, когда тотъ, или иной поступокъ умершаго дѣлають орудіемъ для тѣхъ, или иныхъ цѣлей, хотя бы и весьма высокыхъ; вдвойнѣ грустно, когда это дѣлають не безъ искаженія истины, или же *пріемами близкими къ нарушенію профессиональныхъ тайнъ*“.

Такъ пишетъ личный секретарь покойнаго М. М. Ковалевскаго Питиримъ Сорокинъ.

Эту грусть на сердце г. Сорокина навѣяла надгробная рѣчь, сказанная при похоронахъ покойнаго тѣмъ священникомъ, который напутствовалъ его передъ смертью.

„Должно сказать, что покойный М. М. нетолько въ ореолѣ европейскаго ученаго, стоявшаго на вершинахъ современнаго научнаго знанія, не только въ ореолѣ общественнаго дѣятеля незапятнанной репутаціи, но и въ ореолѣ православнаго хрістіанина. Сказать это прямо и категорически меня уполномачиваетъ все то, чему я былъ свидѣте-

лемъ за три дня до кончины покойнаго, во время его исповѣди и причащенія. Когда я вошелъ въ комнату, гдѣ сидѣлъ больной и поздоровался съ нимъ, М. М., поцѣловавъ мнѣ руку, такъ объяснилъ свое желанію видѣть меня: „я хочу“ — сказала онъ мнѣ, — „мать“.

Ученый, привыкшій въ сжатыхъ и точныхъ формулахъ выражать свои выводы и здѣсь необыкновенно сжато и точно выразилъ и свое внутреннее состояніе и значеніе православной церкви для русскаго человѣка. “

Такъ пояснилъ слова покойнаго батюшка уже самъ отъ себя, за собственный страхъ и совѣсть.

Возражая противъ этихъ притязаній священника и желая, такъ сказать, реабилитировать память покойнаго отъ той, очевидно, по мнѣнію Сорокина *нежелательной тѣни*, которую опять таки по его личному мнѣнію на память покойнаго бросилъ самый фактъ исповѣди и приобщенія св. Таинъ, онъ бѣглою рукою набрасываетъ такую картину: вслѣдъ затѣмъ, какъ священникъ вышелъ отъ больного, онъ вошелъ къ нему и вотъ тутъ, будто-бы, покойный обратился къ нему Сорокину съ такими словами:

— „Скажите, очень ругаютъ меня пріятели за то, что я позвалъ священника?“ Я отвѣтилъ, что друзья отнеслись очень спокойно къ этому факту. „*Передайте имъ, — сказалъ покойный, что-бы они не беспокоились. Я это сдѣлалъ ради памяти моей матери*“. Ни о загробной жизни, ни о церкви рѣчи не было, — добавляетъ Сорокинъ.

Такъ рисуютъ послѣднія минуты жизни М. М. Ковалевскаго съ одной стороны напугтовавшей его священникъ, а съ другой его личный секретарь.

И тотъ и другой бесѣдовали съ покойнымъ наединѣ, слѣдовательно, никакихъ свидѣтельскихъ показаній, подтверждающихъ справедливость той или другой стороны быть не можетъ, но передъ нами подымается во весь свой гигантскій

рость яркій и свѣтлый духовный обликъ покойнаго, который самъ по себѣ теперь и изъ подъ тяжелыхъ сводовъ темной могилы говорить гораздо громче и красочнѣе, чѣмъ могли-бы сказать за него тысячи живыхъ свидѣтелей.

Во всѣхъ безчисленныхъ отзывкахъ, и воспоминаніяхъ друзей и просто знакомыхъ покойнаго, воспоминаній, которыми теперь полна пресса, красною нитью проходитъ тотъ фактъ, что покойный М. М. Ковалевскій среди бурь и житейскихъ волненій всегда стоялъ „самъ по себѣ“, что онъ никогда не былъ не только рабомъ, но и поклонникомъ какихъ либо научныхъ, политическихъ и этическихъ ярлычковъ. Онъ одинаково не терпѣлъ какое-либо давленіе на свою личность со стороны, онъ одинаково относился отрицательно какъ къ квартальной, такъ и либеральной опеки надъ собой. Онъ, какъ теперь это принято говорить, былъ „дикій“ въ самомъ широкомъ и хорошемъ смыслѣ этого слова. Но эта его дикость не была тождественна безпринципности. Нѣтъ, на зарѣ своихъ юныхъ дней онъ сталъ подъ то знамя, на которомъ ярко горятъ великія слова: „все для счастья человѣчества“ и подъ этимъ знаменемъ онъ дошелъ до самаго края своей могилы, но шель-то онъ своимъ собственнымъ путемъ, не подчиняясь никакимъ указкамъ, откуда-бы они не высывались. Таковъ онъ былъ, какъ представитель науки, таковъ онъ былъ и какъ политическій дѣятель. Его позиція въ послѣдней роли особенно ярко рисуется его выступленіемъ въ Государственной Думѣ перваго созыва. Въ то время, когда не быть *кадетомъ или представителемъ болѣе лѣвыхъ теченій* считалось прямо-таки признакомъ дурного тона, онъ не постѣнялся выступить лидеромъ прогрессивной партіи, которая насчитывала всего три—четыре человѣка, однако, несмотря на то, что за его спиною стояла такая ничтожная по количеству рать, его голосъ въ Думѣ гремѣлъ, какъ вѣчевой

колколь и властно заставляя прислушиваться къ нему какъ друзей, такъ и враговъ его политическаго credo.

Но, если покойный М. М. Ковалевскій такъ самостоятельно выступалъ, какъ на научной, такъ и на политической почвѣ, то было-бы совершенную нелѣпостью думать, что-бы онъ ради чего-бы то нибыло отказался отъ своей самостоятельности на самой интимной почвѣ, на почвѣ исповѣдованія великихъ, свѣтлыхъ и святыхъ идеаловъ Христа.

Мы не станемъ долго останавливаться, кто болѣе правильно понималъ слова покойнаго „хочу“ „мать“. Могъ конечно, покойный говорить и о своей матери, умершей 30 лѣтъ тому назадъ, но страстно любимой имъ до послѣдняго вздоха. Это подтверждаетъ свидѣтельское показаніе, кажется, г-жи Лѣтковой, которая въ своихъ воспоминаніяхъ о покойномъ рассказываетъ, что онъ незадолго передъ смертью сказалъ приблизительно такъ: „*утомился жить, скоро умру, скоро увижусь съ матерью!*“

Но, какъ-бы не объясняли это слово — „мать“, однако, по нашему мнѣнію, остается неоспоримымъ тотъ теперь несомнѣнный фактъ, что въ душѣ покойнаго до самаго послѣдняго момента его земной жизни ярко горѣли идеалы христіанской этики и вѣра въ загробную жизнь.

„*Скоро увижусь съ матерью*“ эта фраза ярко и громко свидѣлствуетъ о томъ, что покойный М. М. Ковалевскій искренно и глубоко вѣрилъ въ загробную жизнь, а разъ это такъ, то такой глубокой, строго дисциплинированный умъ долженъ былъ неминуемо придти и ко всѣмъ логическимъ выводамъ, которые сами собою исходятъ изъ исповѣдованія загробной жизни. Наконецъ самый фактъ приглашенія священника для напутствованія передъ смертью еще громче, еще ярче говоритъ о томъ, что покойный М. М. Ковалевскій исповѣдывалъ не идеалы только христіанской этики, но и ясно вѣровалъ въ *живаго Христа*, ясно

вѣровалъ глубоко, и съ такою нѣжностью, на какую была способно только его великая душа!

Но, скажутъ мнѣ, какъ-же тогда примирить эту глубокую вѣру покойнаго съ тѣми его словами, которыя онъ яко-бы сказалъ своему секретарю г. Сорокину по поводу своей исповѣди. Я полагаю, что здѣсь и примирять нечего, потому что эти слова покойный едва ли могъ сказать. Я совсѣмъ не знаю г. Сорокина и, конечно, своимъ недо-вѣріемъ не хочу его оскорбить, я не могу выяснитъ тѣхъ мотивовъ, которые заставили его приписать эти слова покойному, я допускаю даже, что уклониться отъ истины г. Сорокина заставило чувство искренней любви къ покойному, ибо весьма возможно, что съ точки зрѣнія Сорокина самый фактъ исповѣди покойнаго передъ смертью говорить *о неприличномъ тонѣ*, но я сейчасъ ему скажу, почему я ему не вѣрю!

Г. Сорокинъ свидѣтельствуетъ, что яко-бы покойный М. М. Ковалевскій тревожился, *не ругаютъ-ли его пріатели за то, что онъ позвалъ священника?*

Мнѣ кажется, что человѣкъ, который во всю свою долгую и яркую жизнь никогда не считался съ тѣмъ, что о немъ подумаютъ и скажутъ даже самые близкіе друзья его, мнѣнія которыхъ не могли быть для него безразличны, а искалъ только истинну, стоялъ только за то, что *ему самому казалось справедливымъ*, что человѣкъ, поступавшій такъ *всегда*, въ такой серьезный моментъ, когда онъ самъ ясно видѣлъ, что онъ уже на краю могилы иначе поступить не могъ, ибо онъ былъ-бы тогда *не Ковалевскій*, какимъ обрисовываютъ его наши сами-же друзья его и знакомые, а обычнымъ рабомъ опредѣленнаго ярлычка, которымъ къ сожалѣнію такъ дорожатъ большинство тѣхъ безпринципныхъ людей, для которыхъ этотъ ярлычекъ служить показаніемъ „приличнаго тона“ и „прогрессивности“.

Далѣ г. Сорокинъ утверждаетъ, что М. М. Ковалевскій якобы просилъ его успокоить его друзей говоря: „*передайте имъ что-бы они не беспокоились: я это сдѣлалъ ради памяти моей матери*“.

Такъ могъ-бы сказать человѣкъ, для котораго мнѣніе Грибоѣдовской „*княгини Марии Алексѣевны*“ дороже и выше всего на свѣтѣ и притомъ человѣкъ совсѣмъ недалекій, а не такой представитель гранитныхъ убѣжденій, не такой глубокій умъ, какъ М. М. Ковалевскій!

Вѣдь та приведенная нами выше фраза, которую г. Сорокинъ приписываетъ М. М. Ковалевскому, ярко рисуетъ его, какъ человѣка, если не совсѣмъ антирелигіознаго, то воякомъ случаѣ настолько безразличнаго къ какому-бы то нибыло культу, что предполагать объ исповѣданіи имъ загробной жизни совсѣмъ уже не приходится. Выходитъ такъ, что исповѣдываясь и приобщаясь святыхъ Тайнъ, покойный М. М. Ковалевскій совершалъ пустую формальность и совершалъ ее только *ради памяти покойной матери!*

Да простить мнѣ г. Сорокинъ, но здѣсь онъ оказываетъ своему великому учителю, выражаясь деликатно, прямо-таки *медвѣжьёю услугою*. Онъ отымаетъ у него главный рычагъ той колоссальной силы, которая помогла завоевать ему симпатіи всего міра, онъ отрицаетъ его умъ!

Вѣдь если покойный М. М. Ковалевскій былъ атеистъ, то съ его точки зрѣнія, какую-же цѣль и цѣнность могла имѣть *пустая формальность* для памяти его покойной матери, для человѣка, который скончался 30 лѣтъ тому назадъ и который съ точки зрѣнія атеиста въ настоящее время представляетъ только ничтожную горстку мертвой земли!? А между тѣмъ, онъ не могъ не знать, что этотъ религіозный образъ не можетъ не волновать и не тревожить тѣхъ изъ его живыхъ друзей, которые всякій культъ,

въ томъ числѣ и христіанское исповѣдываніе считаютъ признакомъ дурного тона. Совѣтъ другое было-бы дѣло, если-бы мать покойнаго М. М. Ковалевскаго была-бы жива. Тогда конечно исполненіе „формальности даже и съ атеистической точки зрѣнія было-бы понятно, особенно такимъ любящимъ сыномъ, какимъ по свидѣтельскому всѣхъ его знавшихъ былъ М. М. Ковалевскій. Исполненіе „формальности“, нѣтъ сомнѣнія, утѣшало-бы старуху и такъ или иначе скрашивало-бы горечь утраты любимаго сына, да еще такого сына, который былъ гордостью всего человѣчества! Но исполнить эту, съ точки зрѣнія г.г. Сорокиныхъ, „пустую формальность“, ради какой-то тѣни, ради какой-то горсточки земли это такая нелѣпность, на которую М. М. Ковалевскій способенъ не былъ. Но разъ эту „формальность“ покойный исполнилъ, то, стало быть, его мать въ глазахъ его представлялась не существующей тѣнью, не простой горстью земли, а человѣкомъ, который, покончивши земную жизнь, перешелъ въ другой міръ и не только перешелъ въ другой міръ, но и не потерялъ общенія съ этимъ міромъ, общенія съ нимъ, такъ нѣжно ее любящимъ. А если это такъ, если загробный міръ съ точки зрѣнія покойнаго Ковалевскаго была не *пустая мечта*, то онъ, снова повторяемъ мы—немогъ не придти къ тѣмъ логическимъ выводамъ, которые неминуемо вытекаютъ изъ этого исповѣданія.

Я кончилъ; я сказалъ все, почему я недовѣрчиво отношусь къ г. Сорокину, и я полагаю, что, если грустно „когда тотъ или иной постушокъ умершаго дѣлаютъ орудіемъ для тѣхъ, или иныхъ цѣлей, хотя-бы и весьма высокихъ“, что если „двойнѣ грустно, когда это дѣлается не безъ искаженія истины, или-же приемами близкими къ нарушенію профессиональныхъ тайнъ“, то становится *еще грустнѣй*, когда для тѣхъ или иныхъ цѣлей, хотя-бы можетъ быть и „прогрессивныхъ“, стараются совѣтъ схоронить истину

и поднимаютъ надъ только что засыпанной могилой большого и свѣтлаго человѣка, надъ могилой своего любимаго учителя крайне не тактичный и, буду говорить прямо, крайне неприличный споръ. Залѣзть въ душу покойника и вывертывать ее наизнанку по своему усмотрѣнію не дано право и самымъ близкимъ друзьямъ его, съ какою-бы цѣлью они эту кащунственную операцію не предѣлывали!

Да и какой смыслъ имѣеть весь этотъ неприличный гвалтъ надъ свѣжею могилою? Почему друзьями покойнаго непременно хочется, если такъ можно выразиться, притянуть его за волосы къ тѣмъ излюбленнымъ ими воззрѣніямъ на христіанскую этику, къ которымъ покойный при своей земной жизни не только не питалъ никакихъ симпатій, но, что доказываютъ его послѣднія минуты, относился отрицательно?

По нашему мнѣнію, здѣсь играетъ оскорбленное самолюбіе „цеха“, здѣсь либеральное сектанство, которое во славу своего „двуперстія“ не стѣсняется даже и рѣзкимъ уклоненіемъ отъ истины, здѣсь рабское преклоненіе передъ „ярлычкомъ“ и ничѣмъ не прикрытая боязнь, что скажетъ Грибоѣдовская „княгиня“!

Развѣ вся жизнь покойнаго М. М. Ковалевскаго не была яркимъ свидѣтельствомъ того, что онъ каждою мыслью своею, каждымъ біеніемъ своего благороднаго сердца, каждымъ словомъ своимъ и каждымъ шагомъ своимъ стремился только къ тому, чтобы подвинуть человѣчество къ той завѣтной мечтѣ, къ той свѣтлой грезѣ, когда царство Христова освѣтитъ весь міръ, когда придетъ въ этотъ міръ царство любви, царство свѣта и высшей правды! Въдъ въ основѣ всей христіанской морали лежитъ величайшая заповѣдь — *«возлюби ближняго своего, какъ самого себя!»*, въ этой заповѣди не только весь законъ и всѣ пророки, но и всѣ стремленія самыхъ лучшихъ, самыхъ свѣтлыхъ представите-

лей человечества, для которыхъ другая христіанская заповѣдь „никто не имѣетъ больше той любви, какъ если душу свою положить за друзей своихъ“ — не пустой звукъ! Въ тотъ моментъ, когда осуществится краеугольная заповѣдь христіанской этики, будетъ моментомъ гибели всего, что теперь такъ омрачаетъ, такъ гнетъ жизнь человечества! Въ этотъ моментъ сами собой рухнутъ всѣ тюрьмы, рассыплются въ дребезги всѣ кандалы и путы, обратятся въ прахъ всѣ крупновскіе заводы, съ этого момента сойдутъ со сцены адвокаты, судьи, прокуроры, минетъ надобность и въ арміяхъ, потому что все это будетъ уже лишнимъ, ибо человѣкъ будетъ *новымъ человекомъ*, онъ будетъ любить, ближняго, какъ самого себя, онъ органически не будетъ способенъ обидѣть ближняго, практиковать насиліе противъ этого ближняго, клеветать на него, покушаться на его достоиніе, здоровье и жизнь!

Кому же и чѣмъ можетъ помѣшать въра, глубокая и искренняя въ это грядущее царство Христово? Кому и чѣмъ можетъ помѣшать пламенная живая въра, какъ *есть Бога Живаго* въ *Того*, Кто 19 вѣковъ тому назадъ на великой и скорбной Голгофѣ добровольно принялъ мученическую смерть ради свѣтлаго счастья всего міра?

Не знаю, задумывались ли надъ этимъ когда нибудь г.г. Сорокины. Если нѣтъ, то смѣю посовѣтывать имъ подумать объ этомъ крѣпко, и искренно!

Георгій Михайловъ.

Къ вопросу о «матеріальномъ обезпеченіи духовенства».

Нужно-ли говорить, что статья о. Томилина „Матеріальное обезпеченіе духовенства“ выражаетъ собою завѣтную мечту большинства духовенства.

Мы не станемъ повторять зарисованные въ статьѣ штрихи теперешняго существованія духовенства: они слишкомъ хорошо извѣстны всѣмъ, скажемъ только—пора прекратить нищенство пастырей церкви, пора дать возможность гордо и смѣло, громко говорить передъ всѣми, безъ различія національностей и положенія, о томъ святомъ служеніи, на которое православное духовенство призвано.

Роль духовенства въ деревнѣ, особенно въ настоящее тяжелое время, громадна.

Даже самые инертные проснулись и часто работаютъ значительно въ большемъ масштабѣ, чѣмъ ихъ всегда дѣятельные товарищи.

Труды увеличились, а „вознагражденіе“ упало до минимума. Причины упадка вознагражденія духовенству достаточно указаны въ статьѣ о. Томилина.

Да впрочемъ эти причины намъ всѣмъ духовнымъ хорошо и безъ того извѣстны. „Вознагражденіе“ уменьшилось.

А хотѣлось бы знать: много-ли оставалось такихъ приходовъ, гдѣ-бы „вознагражденіе“ было достаточнымъ за одиннадцатилѣтнее образованіе?

Ихъ почти не было.

Да и можно-ли называть достаточнымъ вознагражденіе за труды по службѣ?

Какое это вознагражденіе?

Оно получалось путемъ нищенскимъ, со многими разговорами, попреками, укорами и часто оскорбленіемъ.

Не будемъ забывать: это „вознагражденіе“ добывается за наши труды по службѣ.

А гдѣ же вознагражденіе за тѣ нравственныя муки, которыя приходилось и приходится испытывать весьма многимъ прежде чѣмъ получить отъ своихъ пасомыхъ какое-нибудь матеріальное обезпеченіе!

Господа! Хожденіе по приходу *всѣми* сравнивается съ нищенствомъ.

А нищенствовать, согласитесь, мало кто способенъ.

Каждый изъ насъ развѣ не согласенъ съ этимъ, но желудокъ, семейныя и „служебныя“ условія заставляютъ заглушать въ себѣ сознаніе своего нищенства, а прикрываться и утѣшаться служебнымъ долгомъ.

Вопросъ объ обезпеченіе духовенства подымался много разъ.

Я могу дать историческую справку, изъ которой видно, что еще въ 1808 году, по Высочайше утвержденному проекту „предполагалось распредѣлить всѣ церковныя мѣста на пять классовъ съ присвоеніемъ каждому классу опредѣленнаго размѣра жалованья отъ 300 до 1000 р. и ввести выдачу окладовъ съ 1815 года. Кромѣ того, проектъ предполагалъ обезпечить всѣ прятныя домами хозяйственными постройками. Между тѣмъ Двѣнадцатый Годъ значительно истощилъ тотъ фондъ, которымъ, по проекту, обезпечивались оклады духовенству“ ¹⁾.

Конечно, по теперешнимъ условіямъ жизни предполагавшіяся тогда оклады жалованья мизерны, но важно принципиальное рѣшеніе вопроса.

За прошедшіе сто лѣтъ этотъ вопросъ возбуждался нѣсколько разъ, но его не доводили до желаемаго конца.

¹⁾ „Полное Собраніе Законовъ“ 1808 г. № 23122. и С. Рункевичъ „Русская церковь“ въ XIX в. («Исторія христіанской церкви въ XIX в.») 2 т. 276 стр.

Въ этомъ виновато само духовенство.

Давно-бы было назначено если не жалованье, то приличное казенное пособіе, но тогдашнее духовенство въ своей массѣ не было особенно заинтересовано казеннымъ жалованьемъ и поэтому-ли намъ приходится говорить объ этомъ.

Послѣдніе 10—12 лѣтъ особенно сильно отразились на матеріальномъ благополучіи духовенства.

Условія жизни, въ связи съ непомѣрнымъ распространеніемъ сектантства, были тому причиной и только съ этого времени болѣе или менѣе настойчиво стали раздаваться въ большинствѣ случаевъ *отдѣльные* голоса, а въ массѣ опять не было искренняго желанія стать болѣе независимыми отъ прихожанъ; еще многихъ привлекалъ старый традиціонный обычай пользоваться добротнымъ даяніемъ, но уже и у многихъ отъ этихъ „даяній“ кусокъ хлѣба останавливался въ горлѣ, выслушивая несправедливые и незаслуженные упреки хотя тѣхъ же баптистскихъ начетчиковъ.

Только теперь, когда почти въ каждой семьѣ отсутствуетъ 2—4 работника и доходы духовенства понизились до невозможнаго минимума, со всѣхъ сторонъ послышались вопли о недостаткахъ и мечты о казенномъ обезпеченіи.

Повѣрьте, давно у духовенства было-бы жалованье, если бы объ этомъ раздался *голосъ всего духовенства!*

Мы, *духовные*, забываемъ завѣтъ „толците, и отверзется вамъ“.

Нѣтъ, мы ждали и ждемъ, когда намъ безъ нашей просьбы положатъ въ карманъ готовые капиталы?

Такъ, вѣдь, этого же никогда не будетъ!

Мы можемъ обсуждать создавшееся положеніе на Благочиническихъ сѣздахъ, выработать извѣстное ходатайство, словомъ найти выходъ и мѣры къ устраненію общаго для духовенства тяжелаго матеріальнаго положенія.

Размѣры казеннаго жалованья, конечно, должны быть

вполнѣ удовлетворительными, а иначе духовенство останется опять въ прежнихъ и даже худшихъ условіяхъ.

Опредѣлять точно размѣры жалованья не входитъ въ нашу задачу.

А что касается опасенія, что съ назначеніемъ казеннаго жалованья духовенство станетъ далеко отъ народа, займетъ положеніе чиновниковъ, это опасеніе ложное.

Съ болѣе легкимъ сердцемъ взойдешь въ хату крестьянина, потолковать съ нимъ о его нуждахъ, когда не зависишь отъ него въ кускѣ насущнаго хлѣба, когда не ожидаешь услышать упрековъ и оскорбленій.

Да вѣдь можно поставить и извѣстныя условія!

Наши средства къ жизни крайне неустойчивы, а современная жизнь требуетъ опредѣленныхъ, точно обозначенныхъ средствъ къ существованію!

Такъ будемъ помнить: *„стучите, и откроется Вамъ“*.

Псаломщикъ *Иванъ Ермалаевъ*.

Современная война и духовенство 4-го Благочинническаго округа, Валуйскаго уѣзда.

Вторая отечественная война, начавшаяся 19-го іюля 1914 г. и все еще продолжающаяся, глубоко затронула всѣ слои русскаго общества. Не могло, конечно, и русское православное духовенство оставаться простымъ наблюдателемъ великихъ историческихъ событій, такъ быстро и неожиданно, развернувшихся передъ взорами изумленнаго міра— оно приняло самое дѣятельное и горячее участіе въ защитѣ родины. Общую благотворную и полезную дѣятельность духовенства, несомнѣнно, долженъ отмѣтить будущій безпристрастный историкъ, я же беру на себя смѣлость

опубликовать лишь только то, чему самъ былъ непосредственный свидѣтель въ 4 Благочинническомъ Округѣ, Валуйскаго уѣзда. Дѣятельность духовенства 4-го округа, Валуйскаго уѣзда, въ современную войну можно разсматривать съ двухъ сторонъ:

- а) дѣятельность по личной инициативѣ священника,
- б) по указаніямъ начальствующихъ лицъ и—всевозможныхъ духовныхъ и свѣтскихъ организацій.

Остановимся на первомъ.

Объявленіе войны, для подавляющаго болшинства сельскаго населенія, было совершено неожиданно. Была страдная пора; мирно работали на своихъ поляхъ люди, думая только объ одномъ: какъ бы поскорѣе и получше убрать хлѣбъ.... И вдругъ—мобилизація! Война! Деревня недоумѣвала и, по старой доброй привычкѣ, за разъясненіями пошла къ своему батюшкѣ. Передъ священникомъ, такимъ образомъ, возникла трудная и отвѣтственная задача—успокоить народъ, разъяснить ему смыслъ и причины, назрѣвавшихъ, крупныхъ историческихъ событій. Въ храмахъ, на площадяхъ, на сходахъ, и въ домахъ и на улицахъ—вездѣ пастыръ-священникъ являлся самымъ нужнымъ, самымъ дорогимъ и интереснымъ лицомъ—и какъ молитвенникъ, и какъ утѣшитель и наконецъ какъ болѣе свѣдующій человекъ, читающій газеты. Интересъ къ войнѣ на первыхъ порахъ въ деревнѣ былъ такъ великъ, что буквально не было отбоя отъ желающихъ послушать или почитать газету. И эту первую нужду утоляло въ деревнѣ духовенство, читая и разъясняя прочитанное или же бесплатно раздавая газеты и телеграммы.

Проводы запасныхъ воиновъ и новобранцевъ проходили спокойно. Такому спокойствію много содѣйствовало, конечно, отсутствіе спиртныхъ напитковъ, но не мала въ этомъ отношеніи и заслуга духовенства.

Въ проповѣдяхъ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и частныхъ разговорахъ съ прихожанами оно выясняло важность переживаемаго момента, серьезность положенія и необходимость мобилизацій всѣхъ силъ русскаго народа для защиты родины отъ могущественнаго и коварнаго врага. Съ захватывающимъ интересомъ слушалъ народъ эти разъясненія и, возмущаясь нѣмецкими звѣрствами, загорался чувствомъ справедливаго негодованія и покорно, съ величасьимъ спокойствіемъ и сознаніемъ правоты, несъ свою жизнь на алтарь отечества.

Молебныя пѣнія, при проводахъ призываемыхъ, — общественныя и частныя совершались бесплатно. Уходившіе записывались священникомъ для бесплатнаго поминовеія на литургіяхъ и акаѳистахъ. При полученіи свѣдѣній объ убіеніи кого-либо изъ прихожанъ на полѣ брани служилась по Воскреснымъ днямъ торжественная панихида...

Небывалое вздорованіе жизни, отсутствіе такихъ доходныхъ статей какъ браки, ставили подѣ часъ духовенство въ невыносимо тяжелое, положеніе но и при такихъ условіяхъ священникъ первый клалъ свою лепту на тѣ или другія военныя нужды.

Вотъ краткій и бѣглый образъ дѣятельности духовенства 4-го Благочи. окр. Валуйскаго уѣзда по личной инициативѣ священника. Скромна, а для многихъ быть можетъ и совсѣмъ незамѣтна эта работа пастырей, но ея нельзя обойти молчаніемъ — эта была сама жизнь, — жизнь красивая, добрая, — я бы сказалъ, истинно христіанская!... Общее горе сблизило, породнило людей. Здѣсь не было какой-либо искусственности, фальши принужденія, формализма... Лились искреннія слезы, возросли горячія молитвы и тутъ же придумывали, что дѣлать и какъ пособить, оставшимся дѣтямъ и родителямъ — старикамъ.

Переходя дальше къ образу дѣятельности того-же духо-

венства по указаніямъ свѣше, прежде всего необходимо отмѣтить печальное стремленіе свѣтскихъ элементовъ умалить (а быть можетъ и совершенно устранить) духовенство въ общественныхъ организаціяхъ для оказанія помощи семьямъ запасныхъ и при открытіи лазаретовъ. (Такое явленіе наблюдалось въ сл. Уразовой). Но не будемъ вспоминать не-приятное прошлое, — тѣмъ болѣе, что духовенство вѣрно осталось своему долгу и участвуя въ качествѣ полезныхъ и дѣятельныхъ членовъ въ многочисленныхъ Уразовскихъ комитетахъ, организованныхъ людьми свѣтскими, въ то-же время работало и продолжаетъ работать вполне самостоя-тельно на благо и защиту родины.

Вотъ его дѣятельность.

1) При всѣхъ церквахъ открыты приходскія попечи-тельные совѣты для оказанія моральной и матеріальной по-мощи нуждающимся.

На нужды приходскихъ попечительствъ собраны 16223 р. 73 к. за 1915 г.; оказано пособій 2593 семействамъ.

2) Объединившись подъ покровомъ Уразовскаго Право-славнаго Братства, оно обарудовало, открыло и содержитъ собственный лазаретъ на 12 коекъ. Лазаретъ этотъ поль-зуется популярностію и, по отзывамъ раненыхъ и лицъ реви-зовавшихъ его, —лучшій изъ трехъ Уразовскихъ лазаретовъ.

3) Когда появились печальныя извѣстія объ изобрѣте-ніи и примѣненіи нѣмцами удушливыхъ газовъ, причинив-шихъ столько горя и страданій нашимъ защитникамъ, духо-венство приняло горячее участіе въ изготовленіи респи-раторовъ и при содѣйствіи Уразовскаго православнаго Брат-ства приобрѣло матеріаль, изготовило и отослало на по-зицію 2077 экземпляровъ.

4) Къ Великимъ праздникамъ: Р. Хр. и св. Пасхи собирались и отосланы въ дѣйствующую армію подарки.

5) Въ настоящее время разрабатываетъ вопросъ объ оказаніи помощи бѣженцамъ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что самыми дѣятельными и полезными помощниками во всѣхъ начинаніяхъ духовенства были жены священниковъ. Благодаря ихъ заботамъ въ лазаретѣ поддерживается образцовая чистота и вполне приличный и питательный столъ. Шитье респираторовъ такъ же, главнымъ образомъ, производилось ими при участіи преподавательницъ и воспитанницъ мѣстной женской гимназіи и нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, дамъ изъ свѣтскаго общества. Если принять во вниманіе, что, помимо всего этого, духовенство участвуетъ во всѣхъ организаціяхъ военнаго характера по постановленію Епархіальныхъ Съѣздовъ,—собираетъ громаднѣйшія суммы на нужды Кр. Креста и другія благотворительныя общества, возникшія въ тяжелую додину испытаній, то невольно хочется послать упрекъ тѣмъ, которые этой дѣятельности не хотятъ видѣть и упрекаютъ духовенство въ ничегонеделаніи.

Свящ. А. Дементьевъ.

Памяти **Θ. М. Ильинскаго.**

Вѣчная память поется каждому человѣку, но далеко не каждый человѣкъ живетъ долго въ памяти своихъ современниковъ. „Съ глазъ долой—изъ сердца вонъ“,—какъ говорить пословица—обычное явленіе. Только не многіе изъ людей и по смерти своей какъ живые встаютъ въ памяти родныхъ и знакомыхъ. Къ числу такихъ, трудно забываемыхъ людей, принадлежитъ и **Θеодоръ Михайловичъ.**

Не смотря на то, что съ того времени, какъ я видѣлъ его въ послѣдній разъ, прошло уже около пяти лѣтъ, онъ, какъ живой, стоитъ въ моей памяти. **Θеодоръ Михайловичъ** самое яркое воспоминаніе моей шестилѣтней жизни въ семинаріи. Думаю, что это и не мое только личное впечатлѣніе,

но и всѣхъ, имѣвшихъ счастье быть его учениками. Правда не всѣ его ученики вспомнятъ о немъ съ одинаковымъ чувствомъ—но не помнить его нельзя.

Не ставя себѣ какихъ-либо обширныхъ цѣлей, въ настоящей замѣткѣ я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ взаимоотношеній, какія существовали между нами-семинаристами и *Θ. М.* Для будущаго біографа его настоящія строки не будутъ совершенно бесполезны.

Θ. Михайловичъ былъ грозою семинаріи. Мы ни одного изъ преподавателей не боялись такъ, какъ трусили его. Ни одного предмета не учили такъ аккуратно, какъ церковную Исторію, преподаваемую имъ. Слава о немъ, какъ грозномъ преподавателѣ, прочно укоренилась въ стѣнахъ семинаріи и неизмѣнно передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе. Изъ устъ въ уста ходили многочисленные рассказы о его строгости, необычайной требовательности, хитрости и искусствѣ „подкусить“ ученика и даже просто жестокости.

Былъ-ли *Θ. М.* въ дѣйствительности таковымъ, какимъ рисовало его семинарское преданіе?

На этотъ вопросъ можно категорически отвѣтить: нѣтъ не былъ. Правда, онъ былъ строгъ, но и неизмѣнно справедливъ въ своихъ требованіяхъ.

Только теперь, со стороны, ясно видно, насколько были мы несправедливы, подрывая *Θ. М.* въ желаніи поиздѣваться надъ нами. Впрочемъ и тогда еще многихъ изъ насъ вставалъ вопросъ: дѣйствительно-ли строгъ и жестокъ *Θеодоръ Михайловичъ*? Шалость обвиненій *Θ. М.* въ жестокости и чрезмѣрной требовательности видна была ясно уже изъ того, что весьма много насъ ихъ давали опредѣленный и категорическій отвѣтъ навопросъ о его жестокости или несправедливой придирчивости. Обычво, большинство на поставленный вопросъ отвѣчало въ томъ смыслѣ, что теперь де съ нимъ еще можно жить, но что раньше онъ дѣйствительно

былъ невозможенъ. Въ то же время, были и такіе, для которыхъ такой вопросъ оставался безъ отвѣта: отвѣтить да — не позволяла совѣсть, здравый разумъ; отвѣтить нѣтъ — препятствовала общесеминарская молва.

Въ результатѣ — отношеніе семинаристовъ къ Θ . М. было двойное: одни страшно боялись и даже ненавидѣли его, а другіе — болѣе сознательные, любили и уважали.

На чемъ же, однако покоилась его слава, какъ грознаго и жестокаго преподавателя?

Не берусь судить о томъ, каковъ Θ . М. былъ раньше и насколько правы были тѣ, которые утверждали, что раньше Θ . М. былъ строже. Въ мое же время, считать Θ . М. чрезмѣрно строгимъ и требовательнымъ, нѣкоторыя основанія были. Нѣтъ, говорятъ, дыма безъ огня — вотъ такимъ то огнемъ, по отношенію къ семинарской молвѣ о Θ еодорѣ Михайловичѣ, было его отношеніе къ намъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ Θ . М. всегда стоялъ на почвѣ строгой справедливости. Онъ неуклонно требовалъ, чтобы всѣ съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ, не за страхъ только, но и за совѣсть относились къ своимъ обязанностямъ. Къ тѣмъ, кто манкировалъ своими обязанностями, онъ былъ дѣйствительно строгъ, и такія лица не могли уже надѣяться на его снисхожденіе.

Требуя должнаго исполненія обязанностей отъ воспитанниковъ, — самъ Θ . М. въ этомъ отношеніи былъ впереди всѣхъ. Онъ одинъ изъ всѣхъ преподавателей являлся въ классъ непосредственно послѣ звонка. Едва бывало пробьетъ звонокъ на урокъ, какъ онъ уже стоитъ у дверей класса, ожидая, чтобы вошли тѣ, которыхъ звонокъ засталъ внѣ стѣнъ класса; это происходило каждый урокъ. Стоять у дверей ему обычно приходилось не долго, такъ какъ мы, зная его аккуратность, старались занять свои мѣста еще до звонка. Аккуратность его, въ этомъ отношеніи, была

прямо поразительна: я не помню ни одного случая, чтобы онъ опоздалъ когда-нибудь на урокъ болѣе чѣмъ на пять минутъ, да и такое опозданіе случалось весьма рѣдко.

Отличаясь такою аккуратностію, онъ страшно не любилъ, чтобы кто-либо входилъ въ классъ, когда уже начался урокъ. Опоздавшихъ на урокъ, *Θ. М.* всегда настойчиво просилъ оставить классъ. На этой почвѣ я помню нѣсколько довольно серьезныхъ столкновеній съ воспитанниками, не желавшими подчиниться его требованію оставить классъ.

Съ какимъ удовольствіемъ вспоминаешь теперь уроки *Θ. М.*! Спрашивалъ онъ обыкновенно не болѣе двухъ чело-вѣкъ въ урокъ, а остальное время посвящалъ объясненію заданнаго на слѣдующій день. Довольно часто объясненіямъ посвящался и весь урокъ цѣликомъ и даже нѣсколько уроковъ сряду. Объясненія *Θ. М.* не носили обычного семинарскаго характера. Объясненія его никогда не состояли въ простой передачѣ того, что содержится въ учебникѣ. Объясненія его носили характеръ лекцій, часто его собственнаго составленія.

У меня въ памяти особенно рельефно запечатлѣлись его лекціи по общей церковной Исторіи. Здѣсь онъ особенно серьезное вниманіе удѣлялъ періоду вселенскихъ соборовъ. Если не ошибаюсь, у него именно о періодѣ вселенскихъ соборовъ были свои собственныя записки, которыя онъ и прочитывалъ намъ въ теченіи нѣсколькихъ уроковъ. Изъ Исторіи Русской Церкви онъ много вниманія и времени удѣлялъ первымъ временамъ христіанства на Руси. Облада-дая богатѣйшимъ запасомъ свѣдѣній объ этомъ темномъ періодѣ исторіи Русской Церкви, онъ необыкновенно ясно и толково рѣшалъ намъ такія запутанныя вопросы, какъ вопросъ о времени крещенія Св. Ольги, о времени и мѣстѣ крещенія Св. Владиміра, Руси и пр.

Только впоследствии, въ Академіи, я понялъ, насколько

ко высоко въ научномъ отношеніи стояли эти его чтенія: они оказались послѣднимъ словомъ науки!

Атмосферу необычайной требовательности вокругъ имени *Θ. М.* создавало и его отношеніе къ нашимъ письменнымъ работамъ. Сочиненіе по Церковной Исторіи считалось у насъ самымъ труднымъ. Особенно мы боялись, чтобы какъ нибудь не назначили сочиненія по Церковной Исторіи на экзамень. Какъ *Θ. М.* относился къ экзаменаціоннымъ работамъ, я не знаю, что же касается обычныхъ работъ, то онъ дѣйствительно былъ строгимъ цѣнителемъ. Но и здѣсь *Θ. М.* никогда не былъ излишне строгимъ—но лишь только строго справедливымъ. Въ отношеніи письменныхъ работъ, мы боялись не столько дурной отмѣтки, сколько публичнаго класснаго разбора неудачныхъ сочиненій. При появленіи его въ классъ съ нашими сочиненіями, трепеть пробѣгалъ по партамъ и сердца многихъ тревожно билась: каждый опасался, какъ-бы *Θ. М.* не сталъ читать именно его работы.

Боялись этого чтенія не потому, чтобы оно сопровождалось какими-либо насмѣшками или издѣвательствами, а страшно оно было просто, какъ больной уколъ самолюбію. Въ сущности за такую постановку дѣла можно только благодарить *Θ. М.*

Да и не за одно это благодарить теперь *Θ. М.*

Какъ его не благодарить, когда каждое слово его, каждое дѣло были могучимъ призывомъ, призывомъ властнымъ къ непрестанному труду, къ самостоятельной серьезной и сознательной работѣ научной на пользу Православной Церкви и Русскаго государства.

Правда, часто сурово звучалъ этотъ призывъ въ устахъ *Θеодора Михайловича*, но вѣдь это и необходимо было: такой именно призывъ и нуженъ былъ для молодыхъ недисциплинированныхъ силъ.

П. Мишинъ.

Изъ текущей жизни.

Педагогическое Собрание Воронежской Духовной Семинаріи постановило увѣковѣчить память героевъ настоящей войны—воспитанниковъ Семинаріи такимъ образомъ: въ церковномъ залѣ, на стѣнѣ, прибить мраморную доску, а на ней выгравировать имена героевъ. Но думается, что этого недостаточно. Было бы весьма желательно, чтобы на молитвенную память о скончавшихся на полѣ брани питомцахъ Семинаріи была сооружена икона въ семинарскомъ храмѣ, или, напр., открыта на память объ этихъ питомцахъ при Семинаріи стипендія. Потребныя для этого суммы могли бы образоваться путемъ пожертвованій корпораціи и учащихся Духовной Семинаріи и всѣхъ нашихъ четырехъ духовныхъ училищъ, а также и духовенства.

Въ одной Семинаріи учащихся болѣе 700 человекъ; если каждый воспитанникъ жертвуетъ на это доброе дѣло 20 копеекъ, то получится уже 140 р. Приблизительно такая же сумма можетъ поступить и отъ учащихся въ духовныхъ училищахъ. А если откликнется корпорація и духовенство, то, думается, сумма пожертвованій дойдетъ до 1000 руб. А это уже дастъ возможность учредить, хотя и маленькую, стипендію. Въ давномъ случаѣ важенъ не размѣръ стипендіи, а дорого и важно то, что и отцы, и наставники, и учащіеся — всѣ соединились, чтобы увѣковѣчить добрымъ дѣломъ память положившихъ свою жизнь за Родину питомцевъ Семинаріи...

Какъ хочется, чтобы эта моя замѣтка нашла себѣ откликъ!

Въ Воронежѣ 6 мая открывается патріотическая выставка, программа которой была напечатана въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На выставкѣ, между прочимъ, будутъ представлены фотографическія карточки участниковъ войны. Отъ Семинаріи кое-что будетъ представлено, такъ, напр., будутъ представлены карточки питомцевъ Семинаріи, ушедшихъ на войну, съ краткой біографіей.

Свѣдѣнія о всѣхъ питомцахъ, ушедшихъ на войну, можно собрать лишь въ томъ случаѣ, если отцы, или родственники, или просто знакомые сочтутъ для себя возможнымъ и необходимымъ помочь въ этомъ дѣлѣ Семинаріи. И поэтому: всѣ, кто можетъ, присылайте въ Семинарію свѣдѣнія, а если возможно, то и фотографическія карточки, о питомцахъ Семинаріи, ушедшихъ или взятыхъ на войну. Этимъ тоже была бы почтена память нашихъ вдвойнѣ родныхъ героев.

Теперь о другомъ. Въ газетѣ „Новое Время“ за 16 апрѣля с. г. (№ 14406) напечатана замѣтка, вызывающая грустныя думы. Замѣтка озаглавлена „Маленькая параллель“; беремъ изъ нея начало.

„Въ длинномъ рядѣ распоряженій и циркуляровъ министерства народнаго просвѣщенія чрезвычайно странное впечатлѣніе произвели два любопытныхъ распоряженія, имѣющихъ нѣсколько странный характеръ. Распоряженія были посланы въ различные учебные округа, но изданы они однимъ и тѣмъ же министерствомъ и по одному и тому же вопросу.

№ 1.

Распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія по одесскому учебному округу отъ 11 ноября 1915 г. за № 19 „о зачетѣ учителямъ (у-цамъ) начальныхъ училищъ на пятилѣтнія прибавки службы въ учительскихъ должностяхъ талмудь-торъ“.

Департаментъ народнаго просвѣщенія имѣеть честь увѣдомить ваше превосходительство, что министерство народнаго просвѣщенія признало возможнымъ засчитывать учителямъ и учительницамъ начальныхъ училищъ на полученіе установленныхъ закономъ 7 іюля 1913 г. пятилѣтнихъ прибавокъ время службы ихъ въ должностяхъ учителей (учительницъ) талмудъ-торъ“.

№ 2.

Распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія по московскому учебному округу отъ 26 мая 1915 года за № 23472 „по вопросу о зачетѣ службы въ церковно-приходскихъ школахъ на прибавки по начальнымъ училищамъ“.

„Департаментъ народнаго просвѣщенія имѣеть честь увѣдомить ваше превосходительство, что вопросъ о распространеніи на лицъ, состоящихъ въ настоящее время учителями и учительницами въ начальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и состоявшихъ ранѣе учителями, учительницами церковно-приходскихъ школъ, права получать прибавки къ жалованью, на основаніи закона 7 іюля 1915 г., съ зачетомъ въ срокъ выслуги этихъ прибавокъ времени, проведеннаго ими въ качествѣ учащихъ церковно-приходскихъ школъ, находятся на разсмотрѣніи законодательныхъ учреждений. Ранѣе разрѣшенія этого вопроса въ указанномъ порядкѣ служба въ церковно-приходскихъ школахъ засчитываемо быть не можетъ“. (№ 7 „Педагогич. вѣстн. московск. учебн. округа“ за 1915 годъ)“.

Какъ извѣстно, вопросъ о прибавкахъ учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ не разсмотрѣнъ и не утвержденъ. Но вотъ интересно: министерство нашло возможнымъ законъ отъ 7 іюля 1913 года истолковать въ пользу бывшихъ учителей и учительницъ талмудъ-торъ, т. е.

еврейскихъ профессиональныхъ или приходскихъ школъ, перешедшихъ въ послѣдствіи на службу въ начальныя училища, и отказать учащимъ въ начальныхъ школахъ, бывшихъ ранѣе на службѣ въ церковно-приходскихъ школахъ. Невольно возникаетъ вопросъ: почему же такъ? Почему же министерство народнаго просвѣщенія ставитъ учителей талмудъ-торъ въ явно привилегированное положеніе по отношенію къ ихъ коллегамъ—учащимъ церковно-приход. школъ?

Странно и непонятно.

Недавно духовенство *Н* благочинія чувствовало ушедшаго за штатъ своего о. благочиннаго.

И вотъ характерно: противъ этого были нѣкоторые матушки—жены священниковъ. И по той причинѣ, что о. благочинный никогда не посѣщалъ ихъ дома. „Онъ нашъ начальникъ; а былъ ли онъ у насъ, видѣлъ ли насъ, наше житье-бытье, интересовался ли, какъ мы живемъ?“...

Вопросы справедливы. Покойный протоіерей Е. Свѣтзаровъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Высокопреосвященномъ Антоніи II (Смирницкомъ) ¹⁾ говоритъ, что святитель, когда къ нему являлся благочинный съ отчетомъ, прежде всего интересовался тѣмъ, какъ живетъ духовенство, особенно вдовы, сироты.

И конечно, кому же, какъ не о. благочинному, должно быть извѣстно семейное и матеріальное положеніе духовенства его благочинія. Вѣдь къ нему же обращаются съ просьбою о выдачѣ удостовѣренія, необходимаго для полученія пособія въ какомъ-нибудь, напр., учебномъ заведеніи...

Мнѣ вспоминается глубокой старецъ, благочинный 6 округа Острогжскаго уѣзда протоіерей Г. Ойвейскій. Ког-

¹⁾ Напечатано въ 14 выпускѣ „Воронежской Старины“

да онъ въздилъ по благочинію, то непременно посѣщаль домъ священника. Придетъ, поговорить, разспросить о насъ, дѣтяхъ; а если кто-нибудь изъ насъ встрѣчался ему, онъ непременно спроситъ объ успѣхахъ, поведеніи. При въздѣ его вносишь что-то радостное и пріятное...

Т. Олейниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Надъ свѣжей могилой. — *Георгія Михайлова.*

Къ вопросу о «матеріальномъ обезпеченіи духовенства». — *Псаломщика Ивана Ермолаева.*

Современная война и духовенство 4-го Благочинническаго округа, Валуйскаго уѣзда. — *Свящ. А. Деметъевъ.*

Памяти О. М. Ильинскаго — *П. Мишина.*

Изъ текущей жизни — *Д. Олейникова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется: 8 мая 1916 г. Цевворъ Протоіерей А. Славский.